Корреляция и динамика археологических культур Приморья (от эпохи палеометалла к раннему средневековью)

Дьякова Ольга Васильевна, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток); emelianova49@mail.ru
Елена Валериевна Сидоренко, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток); sidoriha3@yandex.ru

В работе анализируется динамика культурных процессов в Приморье в широком хронологическом диапазоне: эпоха палеометалла — раннее средневековье. Рассматривается проблема перехода от древних культур к средневековым; устанавливается связь и преемственность археологических культур эпохи раннего металла (лидовская, янковская, кроуновская, польцевская) и средневековья (мохэская, смольнинская). Одним из факторов, влияющих на культурные процессы в регионе, выступает его относительная изоляция, что приводит к длительному сохранению археологической культуры, способствует созданию разнотипных культурных сообществ. В результате проведенных исследований выяснилось, что носители лидовской культуры обитали в северо-восточном Приморье до I—II вв. н. э.; носители янковской культуры, придя в регион, потеснили на север лидовское население и частично его ассимилировали; контакт янковцев с кроуновцами привел к сложению янковско-кроуновского сообщества; контакт носителей кроуновской и польцевской культур в начале I тыс. н. э. трансформировался в смольнинскую культуру; носители польцевской культуры дожили до эпохи раннего средневековья, вступили в тесный контакт с сумо мохэ, оставив после себя благословеннинскую и найфельдскую группы памятников мохэской культуры; устойчивое самостоятельное развитие традиций фиксируется в троичской группе памятников мохэской культуры, сопоставляемой с племенем хэйшуй мохэ.

Ключевые слова: археологическая культура, лидовская, янковская, кроуновская, польцевская, мохэская, смольнинская, Сикхотэ-Алинь, Приморье

CORRELATION AND DYNAMICS OF ARCHAEOLOGICAL CULTURES OF PRIMORYE (FROM THE PALEOMETAL PERIOD TO THE EARLY MIDDLE AGES)

Olga V. Dyakova, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS (Vladivostok); emelianova49@mail.ru
Elena V. Sidorenko, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS (Vladivostok); sidoriha3@yandex.ru

Dynamics of cultural processes in Primorye is analyzed in a wide chronological range: from Paleometal Epoch to the early Middle Ages. The problem of transition from ancient cultures to the medieval is considered; connection and continuity of archaeological cultures of Paleometal Epoch (Lidovskaya, Yankovskaya, Krounovskaya, Poltsevsкая) and the Middle Ages (Moheskaya, Smolninskaya) is established. One of the factors influencing cultural processes in region, its relative isolation that leads to long preservation of archaeological culture acts, promotes creation of multicultural communities. As a result of the spent researches it was found out that population of Lidovskaya cultures lived in North-East Primorye up to the 1st—2nd centuries AD; population of Yankovskaya culture, having come in the region, have pressed on the north population of Lidovskaya culture and partially assimilated it; contact between Yankovskaya and Krounovskaya cultures has led to their merging into Yankovsko-Krounovsky communities; contact between Krounovskaya and Poltsevsкая cultures in the 1st millennium AD resulted in Smolninskaya culture; population of Poltsevsкая culture have lived till an epoch of the early Middle Ages, have entered close contact with Sumo Mohe, having left after itself in Blagoslaveninskaya and Naifeldskaya groups of Moheskaya culture, created subsequently the state Bohai; steady independent development of traditions is fixed in Troitskaya group of Moheskaya culture.

Keywords: archaeological culture, Lidovskaya, Yankovskaya, Krounovskaya, Poltsevsкая, Moheskaya, Smolninskaya, Sikhote Alin, Primorye

Этнокультурные контакты населения Евразии — одна из важнейших фундаментальных проблем в гуманитарной науке, базирующаяся на корреляции лингвистических, археологических, этнографических, исторических источников. Положительные результаты комплексного междисциплинарного подхода получены для большинства евразийских территорий [Дыбо 2007: 223; Кожин 2007: 345; Кызласов 2011: 252]. Дальний Восток из-за неравномерной изученности источников оказался в более сложной ситуации. В первую очередь это касается археологических культур. В приморской археологии проблема перехода от древних культур к средневековым до последнего времени не только не решалась, но не была даже поставлена, хотя она является ключевой для определения этапов освоения территории разными этносами. Задача данной работы — выполнить корреляцию и синхронизацию археологических культур эпохи раннего металла (лидовская, янковская, кроуновская, польцевская) и установить связь и преемственность их со средневековыми культурами Приморья — мохэской, смольнинской.

Рис. 1. Лидовская культура

Базовой археологической культурой эпохи раннего металла в исследуемом регионе является лидовская культура, выделенная в 70-х годах XX в. В. И. и О. В. Дьяковыми и включающая несколько групп: пхусунскую, тетюхинскую, ахобинскую [Дьяков 1983: 26—64; Дьяков 1989: 134—172; Дьяков 1999: 42], куналейскую [Дьякова, Сидоренко 2002: 5—47; Сидоренко 2007: 91—110]. Ядро культуры составляет ахобинская группа. Именно это население, придя в юго-восточную часть Приморья к основанию «сихотэ-алинского мешка», начало свое продвижение на север вдоль побережья и вступало в контакт с аборигенами (носителями пхусунской и тетюхинской групп памятников), частично или полностью их ассимилировало и в итоге оформилось в лидовскую культуру. По мнению В. И. Дьякова, «...культура имела все основные признаки к тому моменту, когда ее носители находились в южной части Сихотэ-Алия. Иными словами — основное формирование культуры происходило не на северо-западном побережье Японского моря» [Дьяков 1989: 219]. В качестве рабочей гипотезы в поиске «прародины» лидовцев исследователь предложил обратить внимание на континентальные районы от оз. Ханка до Амура [Дьяков 1989: 219—220], что подтверждено дальнейшими исследованиями [Сидоренко 2015: 193—200]. Первоначально маршрут продвижения шел через центральные районы Приморья на юг, а затем на север вдоль побережья, где завершилось ее окончательное формирование. Время существования лидовской культуры в регионе определяется X в. до н. э. — I—II вв. н. э.

Рис. 2. Янковская культура

Первоначально носители янковской культуры занимали южное и юго-западное Приморье. Хозяйство янковцев ориентировано на использование морских экоресурсов, о чем свидетельствуют мощные раковинные кучи, обнаруженные при раскопках на поселениях. Данная территория принадлежала янковцам до рубежа эр и, вероятно, даже позднее. Центральные районы Приморья стали зоной контакта различных племен, что определило специфику континентальных янковских памятников. И если первоначально янковские памятники сохраняли свой оригинальный облик — поселение Олений пункт Г (VIII в. до н. э.), то в дальнейшем под действием контактов и частичного изменения хозяйственного уклада они трансформировались в «оленинский вариант» янковской культуры — поселение Олений пункт А (III—I вв. до н. э.) [Бродянский 1983: 65—113; Бродянский 2013]. Контакты с появившимися здесь ранее лидовцами привели к возникновению лидовско-янковских памятников — Новогордеевское городище (жилища эпохи палеометалла), поселение Анучино 1 (нижний слой), поселение Рисовое 1 (верхний слой). С VII—V вв. до н. э. носители янковской культуры начинают проникать в северо-восточное Приморье и вступать в контакт с обосновавшимися здесь лидовцами. Их взаимоотношения носили различный характер: от ассимиляции и вооруженного конфликта до мирного сосуществования и сложения новых сообществ. Специфика юго-восточных янковских памятников (валентиновская группа и др.) объясняется почти полной ассимиляцией лидовцев, так как лидовские черты сохранились только в виде рудиментов [Дьяков 1984: 49—71]. Сложение новых культурных традиций зафиксировано в памятниках куналейской группы, в которых происходит наслаивание янковской гончарной традиции на лидовскую [Дьякова, Сидоренко 2002: 5—47; Сидоренко 2007: 91—110]. Мирное сосуществование прослеживается по появлению в коллекциях лидовских памятников янковских вещей или изделий, выполненных по новым образцам, — чаша

с овальным дном на поселении Благодатное 3, орнамент в виде наклепной шишечки в материалах памятников Круглая долина, Мыс Страшный, Ветроудй. В этом случае можно говорить об инокультурном влиянии при сохранении исходной традиции. Янковцы являлись прекрасными мореходами, поэтому один из миграционных маршрутов был морским и пролегал вдоль побережья. Лидовцы вынуждены были в стратегически важных местах побережья строить городища для защиты от янковского вторжения с моря. Этот процесс выявлен О. В. Дьяковой, доказавшей, что самым древним типом городищ являются мысовые укрепления эпохи раннего металла, появляющиеся в конце I тыс. до н. э. в лидовской культуре [Дьякова 2005: 86—91; Дьякова 2009: 209—212, рис 135].

Рис. 3. Кроуновская культура

В VI—V вв. до н. э. из Маньчжурии и с приханкайской равнины (культура туаньцзе) в Приморье мигрировали носители кроуновской культуры. Они селились крупными поселками, занимались земледелием, скотоводством. На памятниках кроуновской культуры впервые в Приморье зафиксирована канальная отопительная система. Изменение в III в. до н. э. климата (многолетние засухи) и выработка почвенных ресурсов вынудили кроуновцев искать новые места обитания на юге и юго-востоке [Вострецов 2010: 29—34]. Другой причиной миграции кроуновцев на юг стало продвижение с территории Амура польцевского населения, которое в IV—III вв. до н. э. сумело обосноваться на севере Приморья (памятник Глазовка-городище). При продвижении кроуновцы, в первую очередь, вступали в контакт с янковским населением. В результате этого появляются янково-кроуновские памятники (поселение Анучино 1 (верхний слой)). Однако занять прибрежную юго-западную территорию Приморья кроуновцам не позволили янковцы, заставив их двигаться в восточном направлении. Стратиграфия и радиоуглеродное датирование памятников южного и юго-восточного Приморья (поселение на острове Петрова, поселение Киевка) свидетельствуют, что в конце I тыс. до н. э. и на рубеже эр эту территорию продолжали занимать янковцы, а в первых веках н. э. на ней уже обитали кроуновцы (поселение Киевка, юго-восточное Приморье, Лазовский район 1980±50 л.н. (МАГ 367); 1820±80 л.н. (ЛЕ 4184)) [Кузьмин и др. 2003: 160].

Кроуновские поселения севернее Лазовского района (юго-восточное Приморье, поселение Соколычи) пока не зафиксированы, но контакты кроуновцев с аборигенным янковским и лидовским населением выявлены. К янковско-кроуновским комплексам относятся верхний слой памятника Пьяный ключ [Дьяков 1984: 58—61] и гончарная мастерская памятника Синие Скалы (раскоп 2, 1963 г.) [Сидоренко 2003: 93—96]. Причем контакт носил, видимо, мирный характер, поскольку позволял янковцам перенимать традиционные гончарные приемы кроуновцев. На поселении Ветроуды, позднем памятнике тетюхинской группы лидовской культуры (северо-восточное Приморье, Тернейский район) обнаружены высокие конусовидные пряслица, ближайшие аналогии которым находятся в материалах кроуновского слоя поселения Олений А (южное Приморье) и янковско-кроуновского комплекса памятника Пьяный ключ (восточное Приморье, Кавалеровский район).

Рис. 4. Польцевская культура

Следующая миграционная волна в Приморье связана с носителями польцевской культуры, которые проникают в регион по северному речному коридору через р. Амур и далее по р. Уссури. Уже в IV—III вв. до н. э. часть польцевцев обосновалась на севере Приморья (памятник Глазовка-городище) [Коломиец 2005: 381—393; Хон Хён У 2008]. Продвижение на юг по р. Уссури и ее притокам шло по территории, ранее занимаемой носителями кроуновской культуры. Миграция польцевцев спровоцировала, в свою очередь, миграцию кроуновского населения, вынужденного покинуть обжитые места в поисках новых земельных угодий [Бродянский 1987: 174—194; Деревянко А. П. 1976; Коломиец 2005; Шавкунов 2017: 167—173]. Оставшееся кроуновское население было ассимилировано польцевцами. Археологически этот процесс выражается в появлении у приморских польцевцев новых типов посуды (конические чаши на поддоне, пароварки) и новых элементов в домостроительстве (кановая отопительная система). Процесс сложения польцевско-кроуновского сообщества завершился ко II—IV вв. н. э., о чем свидетельствуют радиоуглеродные датировки известных польцевских памятников Приморья [Шавкунов 2017: 169].

Польцевско-кроуновские контакты характерны не только для южного Приморья: в бассейне р. Сунгари на территории Китая аналогичные процессы зафиксированы в культуре фэнлинь (II—V вв. н. э.) [Коломиец 2005: 386—387; Хон Хён У 2008; Шавкунов 2017: 170]. Необходимо выяснить, имело ли место взаимовлияние польцевско-кроуновских культур Китая и Приморья или процессы развивались конвергентно. Неясно также, сколько было волн миграций польцевского населения в Приморье и какими маршрутами они проходили (пока прослежен только северный миграционный коридор из р. Амур по р. Уссури). Не установлено возможное сосуществование польцевско-кроуновских и чисто польцевских комплексов. В первые века н. э. польцевские памятники зафиксированы на юге Приморья у основания «сихотэ-алиньского мешка» и отмечено продвижение польцевцев на север вдоль побережья Японского моря, о чем свидетельствуют польцевские комплексы на поликомпонентном памятнике Синие Скалы (Ольгинский район) [Синие Скалы 2002]. В долине р. Самарга на крайнем северо-востоке Приморья В. И. Дьяковым выделена самаргинская культура [Дьяков 1984: 62—71], специфика которой, по высказанной устно идее исследователя, может заключаться в наложении польцевского субстрата на аборигенную основу. Лакуна между южными и северными польцевскими памятниками побережья Татарского пролива и Японского моря пока не заполнена. Частичная реконструкция польцевско-кроуновских коммуникаций для центральных и южных районов Приморья предложена В. Э. Шавкуновым: «Ближе к рубежу эр польцевцы с Уссури стали проникать на юг Приморья, где вступили в тесный контакт с кроуновцами (сушенями), от которых они переняли некоторые формы сосудов и идею использования в жилищах канов. На этом этапе развитие польцевцев Приамурья и Приморья уже шло различными путями. По всей видимости, контакты с кроуновцами-сушенями были довольно мирными и происходили на протяжении длительного времени. Результатом этого взаимодействия явилась постепенная и полная ассимиляция кроуновского населения Приморья и образование новой этнокультурной общности. Дальнейшее развитие этой общности вылилось в образование на этой же территории смольнинской археологической культуры» [Шавкунов 2017: 172].

Рис. 5. Мохэская культура

В первой половине I тыс. н. э. на территории Приморья и Приамурья появляются племена уцзи-мохэ, оставившие после себя многочисленные археологические памятники. Мохэской экспансией открывается эпоха средневековья на российском Дальнем Востоке, и вся его последующая история связана с тунгусо-маньчжурской культурной общностью: с племенем сумо мохэ, создавшим государство Бохай (698—926); с племенем хэйшуй мохэ, создавшим чжурчжэньскую империю Цзинь (1115—1234), с цзяньчжоускими чжурчжэнями, создавшими маньчжурскую империю Цин (1644—1911).

Но мохэсцы, как показано выше, пришли не на пустые земли. Им предшествовали лидовцы, янковцы, кроуновцы и польцевцы. Как складывались взаимоотношения и контакты между аборигенами и новоявленными пришельцами? Напомним, что основными археологическими маркерами мохэской культуры являются: лепные сосуды с налепным валиком под венчиком (вазы, горшки, банки), за которыми закрепились определение «типично мохэский сосуд»; комбинированные серьги, пояса амурского типа [Деревянко Е. И. 1975; Дьякова 1984, 1993; Окладников 1959]. Первоначально мохэская культура рассматривалась как единое целое, но в 70-х — начале 1980-х гг. на основании различий в технике изготовления, в наборе форм и декоре керамики в ней выделено пять локальных и локально-хронологических групп памятников: благословеннинская, найфельдская, троицкая, михайловская, гладковская — и показано разное их происхождение [Дьякова 1984, 1993]. В нашем случае для территории Приморья важны три группы памятников: благословеннинская, найфельдская, троицкая.

Благословеннинская группа. В Приамурье локализуется в пойме Биры, Биджана, Самарки, Икура (левые притоки среднего течения Амура, Еврейская автономная область). По C^{14} и аналогиям датируется IV в. н. э. Материал представлен лепными мохэскими вазами и горшками, отличительной особенностью которых является прочерченный и гребенчатый декор, а также керамикой, доработанной на круге, имеющей воронковидно расширяющуюся горловину и содержащей черты посуды польцевской культуры. Памятники Приморья являются естественным продолжением поселений Приамурья и Маньчжурии, образуя единую зону, охватывающую левые и правые притоки Среднего Амура, а также приханкайскую равнину и северо-восточные отроги Сихотэ-Алиня (поселение Куркуниха, городище Мыс Теплый и др.). Перекрестная датировка (C^{14} и аналогии) позволяет отнести их к IV в. н. э. Таким образом, благословеннинская группа памятников мохэской культуры сочетает в керамике традиции мохэской и польцевской культур, т. е. наблюдается не просто их контакт, а определенный симбиоз культурных традиций. Заметим, что польцевская культура и культура яёй Японии — сестры-близнецы, имеющие одну праматерь на континенте [Окладников 1959]. Естественно, что польцевская культура не могла миновать Корейский полуостров и неизбежно должна была получить некоторую «корейскую редакцию». Правда, в настоящее время эта проблема на Корейском полуострове практически не исследована. В письменных источниках сообщается, что сумо мохэ — это особый род Гаоли. Корейские исследователи считают, что «особость» связана с ассимиляцией когурёсцами сумо мохэ. Иначе это оценивают китайские исследователи, утверждающие, что сумо мохэ, как и гаолисцы, происходили от вэймо, потому их и называли особым родом Гаоли. «Народ вэймо в древности распространялся очень широко, в разное время им были образованы государства и племенные союзы Фууй, Когурё, Воцзюй. Остальные племена вэймо обитали по рекам Сунгари, Хуйфахэ, Туманган, Хуньчунхэ в Китае и северной части Кореи. В разное время они по отдельности подчинялись Фууй и Когурё» [Сунь Цзиньцзя и др. 2000: 112]. Похоже, что археологическая ситуация благословеннинской группы памятников мохэской культуры документирует именно данный факт, т. е. процесс контакта польцевцев (вэймо) с мохэсцами (сумо мохэ).

Найфельдская группа. Занимает ту же территорию, что и благословеннинская, постепенно распространяясь в сторону низовий Амура (Сакачи-Алян и др.) и в Приморье. По аналогиям (керамика и металл) найфельдская группа датируется IV—IX вв. н. э. Керамика найфельдской группы характеризуется теми же признаками, что и благословеннинская, но представляет следующий этап ее развития. Польцевские традиции проявляются в сосудах, доработанных на круге, мохэские — в лепных типично мохэских вазах и горшках с прочерченным и гребенчатым декором. Памятники этого типа группируются в южной части Приморья (бухта Троица), занимают континентальные районы приханкайской равнины, а также тянутся по побережью Японского моря вдоль восточных склонов Сихотэ-Алиня вплоть до залива Рында. Следовательно, смешение (ассимиляция) польцевцев и мохэсцев благополучно продолжалось.

Троицкая группа. Признаком данной группы является наличие в комплексах ваз, горшков, банок мохэского типа с налепным валиком под венчиком с гладкими или покрытыми ложнотекстильным декором стенками, часто налепным валиком в районе плечиков (Ураловка, Екатериновка, Троицкий могильник, Грязнуха, Безымянное озеро, Усть-Соболевское городище, Тунайна, Осиновка). Второй особенностью группы является присутствие в некоторых комплексах круговой сероглиняной керамики со штампованным и дольчатым декором, вазовидной, горшковидной, кувшиновидной и корчаговидной форм. По монетам, C^{14} и металлическим вещам памятники могут быть датированы VII — XII—XIII вв. н. э. (Осино-

I категория	II категория	III категория
Лепные типично мохэские сосуды	Сосуды, доработанные на круге, польцевская традиция	Сероглиняные круговые
<p>Благословенская группа</p>
<p>Найфельдская группа</p>
<p>Троицкая группа</p>

Рис. 6. Мохэская культура

вое озеро — монеты VIII в., Ураловка — монеты XII в., Троицкий могильник — металлические изделия VIII—XII вв.). Ареал распространения памятников троцкого типа — самый обширный из всех групп. Он охватывает нижнее и среднее течение р. Зеи, нижнее течение Амура, устье р. Коппи, южные, центральные и северные районы Приморья, Маньчжурию. Время существования группы определяется в рамках VI—XIII вв. н. э. Каких-либо следов контактов с предшествующими культурами в троической группе памятников мохэской культуры не зафиксировано, в то время как ремесленный материал, в частности сероглиняная посуда, свидетельствует о контактах (политико-торгово-экономических) с Китаем.

Выводы

Таким образом, преемственность древних и средневековых археологических культур в Приморье выглядит следующим образом:

1. Носители лидовской культуры обитали в Приморье до I—II вв. н. э., а возможно, и далее, вплоть до появления мохэской культуры.
2. Носители янковской культуры, придя в регион, потеснили на север лидовское население и частично его ассимилировали (валентиновская группа янковской культуры, куналейская группа лидовской культуры).
3. Контакт янковцев с кроуновцами привел к сложению янковско-кроуновского сообщества.
4. Контакт носителей кроуновской и польцевской культур в начале I тыс. н. э. трансформировался в смольнинскую культуру.
5. Носители польцевской культуры дожили до эпохи раннего средневековья, т. е. до появления на этой территории в III—IV вв. мохэских племен, и с одним из них, вероятно сумо мохэ, вступили в тесный контакт, оставив после себя благословеннинскую и найфельдскую группы памятников мохэской культуры.
6. Устойчивое самостоятельное развитие традиций фиксируется в троицкой группе памятников мохэской культуры.

Литература

- Бродянский 1987 — Бродянский Д. Л. Введение в дальневосточную археологию. Владивосток, 1987. {*Brodyansky D. L. Introduction to Far Eastern archaeology. Vladivostok, 1987.*}
- Бродянский 1983 — Бродянский Д. Л. Ранний железный век южного Приморья (янковская культура) // Диков Н. Н., Бродянский Д. Л., Дьяков В. И. Древние культуры тихоокеанского побережья СССР. Владивосток, 1983. С. 65—113. {*Brodyansky D. L. Early iron age of southern Primorye (Yankovskaya culture) // Dikov N. N., Brodyansky D. L., Dyakov V. I. Ancient cultures of the Pacific coast of the USSR. Vladivostok, 1983. P. 65—113.*}
- Бродянский 2013 — Бродянский Д. Л. Майхэ. Янковские поселения. Владивосток, 2013. {*Brodyansky D. L. Yankovsky settlements of Maiha. Vladivostok, 2013.*}
- Вострецов 2010 — Вострецов Ю. Е. Приморские охотники-собиратели и земледельцы бассейна Японского моря: адаптация и взаимодействие в среднем и позднем голоцене (6500—1800 лет назад). Автореф. дис. ... доктора ист. наук. СПб., 2010. {*Vostretsov Yu. E. Primorye hunter-gatherers and farmers of the basin of the Sea of Japan: adaptation and interaction in the middle and late Holocene (6500—1800 years ago). Abstract of dis. ... Doctor of Historical Sciences. St. Petersburg, 2010.*}
- Деревянко А. П. 1976 — Деревянко А. П. Приамурье (I тысячелетие до н. э.). Новосибирск, 1976. {*Derevyanko A. P. Priamurye (1st Millennium BC). Novosibirsk, 1976.*}
- Деревянко Е. И. 1975 — Деревянко Е. И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975. {*Derevyanko E. I. Mohe monuments of the Middle Amur. Novosibirsk, 1975.*}
- Дыбо 2007 — Дыбо А. В. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд: пратюркский период. М., 2007. {*Dybo A. V. Linguistic contacts of the early Turks. Lexical fund: the Proto-Turkic period. Moscow, 2007.*}
- Дьяков 1983 — Дьяков В. И. Лидовская культура // Н. Н. Диков, Д. Л. Бродянский, В. И. Дьяков. Древние культуры тихоокеанского побережья СССР. Владивосток, 1983. С. 26—64. {*Dyakov V. I. Lidovskaya Culture // N. N. Dikov, D. L. Brodyansky, V. I. Dyakov. Ancient cultures of the Pacific coast of the USSR. Vladivostok, 1983. P. 26—64.*}
- Дьяков 1984 — Дьяков В. И. Железный век на западном побережье Японского моря // Бродянский Д. Л., Дьяков В. И. Приморье у рубежа эр. Владивосток, 1984. С. 49—71. {*Dyakov V. I. Iron age on the West coast of the Sea of Japan // Brodyansky D. L., Dyakov V. I. Primorye at the turn of the era. Vladivostok, 1984. P. 49—71.*}
- Дьяков 1989 — Дьяков В. И. Приморье в эпоху бронзы. Владивосток, 1989. {*Dyakov V. I. Primorye in the bronze age. Vladivostok, 1989.*}
- Дьяков 1999 — Дьяков В. И. Периодизация древних культур Приморья. Автореф. дис. ... доктора ист. наук. М., 1999. {*Dyakov V. I. Periodization of ancient cultures of Primorye. Abstract of dis. ... Doctor of Historical Sciences. Moscow, 1999.*}
- Дьякова 1984 — Дьякова О. В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник (IV—X вв.). М., 1984. {*Dyakova O. V. Early Medieval ceramics of the far East of the USSR as a historical source (IV—X centuries). Moscow, 1984.*}
- Дьякова 1993 — Дьякова О. В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока. Часть 1. Владивосток, 1993. {*Dyakova O. V. Origin, formation, and development of medieval cultures of the Far East. Part 1. Vladivostok, 1993.*}

Дьякова 2005 — Дьякова О. В. Городища и крепости Дальнего Востока (Северо-Восточное Приморье). Владивосток, 2005. {*Dyakova O. V. Settlements and fortresses of the Far East (North-Eastern Primorye). Vladivostok, 2005.*}

Дьякова 2009 — Дьякова О. В. Военное зодчество Центрального Сихотэ-Алиня в древности и средневековье. М., 2009. {*Dyakova O. V. Military architecture of the Central Sikhote-Alin in antiquity and the middle ages. Moscow, 2009.*}

Дьякова, Сидоренко 2002 — Дьякова О. В., Сидоренко Е. В. Древние и средневековые культуры Северо-Восточного Приморья (по материалам Куналейского городища) // Отв. ред. О. В. Дьякова, А. Л. Ивлиев. Актуальные проблемы дальневосточной археологии (Тр. ИИАЭ ДВО РАН. Т. 11). Владивосток, 2002. С. 7—45. {*Dyakova O. V., Sidorenko E. V. Ancient and medieval cultures of the North-Eastern Primorye (based on the materials of the Kunalei settlement) // Eds. Dyakova O. V., Ivliev A. L. Actual problems of Far Eastern archeology (Tr. IIAE Feb RAS. Vol. 11). Vladivostok, 2002. P. 7—45.*}

Кожин 2007 — Кожин П. М. Этнокультурные контакты населения Евразии в энеолите — раннем железном веке (палеокультурология и колесный транспорт). Владивосток, 2007. {*Kozhin P. M. Ethnocultural contacts of the population of Eurasia in the Eneolithic — early iron age (paleoculturology and wheeled transport). Vladivostok, 2007.*}

Коломиец 2005 — Коломиец С. А. Памятники польцевской культурной общности юга Дальнего Востока России // Отв. ред. Ж. В. Андреева. Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток, 2005. С. 381—393. {*Kolomiets S. A. Monuments of the Polish cultural community of the South of the Russian Far East // Ed. Andreeva J. V. The Russian Far East in antiquity and the Middle ages: discoveries, problems, hypotheses. Vladivostok, 2005. P. 381—393.*}

Кузьмин и др. 2003 — Кузьмин Я. В., Коломиец С. А., Орлова Л. А., Сулержицкий Л. Д., Болдин В. И., Никитин Ю. Г. Хронология культур палеометалла и средневековья Приморья (Дальний Восток России) // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий. Третья межд. конф. «Россия и Китай на дальневосточных рубежах». Благовещенск, 2003. С. 156—164. {*Kuzmin Ya. V., Kolomiets S. A., Orlova L. A., Sulerzhitsky L. D., Boldin V. I., Nikitin Yu. G. Chronology of paleometal and medieval cultures of Primorye (Russian Far East) // Archeology and socio-cultural anthropology of the Far East and neighbouring territories. Third international Conf. "Russia and China on the Far Eastern borders". Blagoveshchensk, 2003. P. 156—164.*}

Кызласов 2011 — Кызласов И. Л. Алтаистика и археология. М., 2011. {*Kyzlasov I. L. Altaistics and archeology. Moscow, 2011.*}

Окладников 1959 — Окладников А. П. Далекое прошлое Приморья (Очерки по древней и средневековой истории Приморского края). Владивосток, 1959. {*Okladnikov A. P. The distant past of Primorye (Essays on the ancient and medieval history of the Primorye territory). Vladivostok, 1959.*}

Сидоренко 2003 — Сидоренко Е. В. Кроуновские компоненты в янковской культуре // Забайкалье в геополитике России. Материалы международного симпозиума «Древние культуры Азии и Америки», 26 августа — 1 сентября 2003 г. Чита. Улан-Удэ, 2003. С. 93—96. {*Sidorenko E. V. Krounovsky components in the Yankovskaya culture // Transbaikalia in the geopolitics of Russia. Proceedings of the international Symposium "Ancient cultures of Asia and America", August 26 — September 1, 2003 Chita. Ulan-Ude, 2003. P. 93—96.*}

Сидоренко 2007 — Сидоренко Е. В. Северо-восточное Приморье в эпоху палеометалла. Владивосток, 2007. {*Sidorenko E. V. North-Eastern Primorye in the era of paleometal. Vladivostok, 2007.*}

Сидоренко 2015 — Сидоренко Е. В. К проблеме генезиса лидовской культуры // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием 23—26 ноября 2015 г. Иркутск, 2015. С. 193—200. {*Sidorenko E. V. On the problem of the genesis of the Lidovskaya culture // Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, cultures. Materials of the 4th all-Russian scientific conference with international participation November 23—26, 2015. Irkutsk, 2015. P. 193—200.*}

Синие Скалы 2002 — Синие Скалы — археологический комплекс: опыт описания многослойного памятника / Отв. ред. Ж. В. Андреева. Владивосток, 2002. {*Blue Rocks as an archaeological complex: experience of describing a multi-layer monument / Ed. J. V. Andreeva. Vladivostok, 2002.*}

Сунь Цзиньцзя и др. 2000 — Сунь Цзиньцзя, Ай Шэнью, Чжуан Янь. Этническое происхождение бохайцев // История и археология Дальнего Востока. Владивосток, 2000. С. 108—117. {*Sun Jinjia, Ah Sanyo, Zhuang Yan. Ethnic origin of the Bohai people // History and archeology of the Far East. Vladivostok, 2000. P. 108—117.*}

Хон Хён У 2008 — Хон Хён У. Керамика польцевской культуры на востоке Азии (V в. до н. э. — IV в. н. э.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2008. {*Hon Hen U. Ceramics of the Poltsevskaya culture in East Asia (5th century BC — 4th century AD). Abstract of dis. ... Cand. of Historical Sci. Novosibirsk, 2008.*}

Шавкунов 2017 — Шавкунов В. Э. К вопросу о выделении ольгинской археологической культуры // Отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII Международной научно-практической конференции (Благовещенск — Хэйхэ, 22—23 мая 2017 г.). Вып. 7. Благовещенск, 2017. С. 167—173. {*Shavkunov V. E. On the issue of the allocation of the Olginskaya archaeological culture // Eds. D. V. Buyarov, D. V. Kuznetsov. Russia and China: history and prospects of cooperation: proceedings of the 7th International scientific and practical conference (Blagoveshchensk — Heihe, May 22—23, 2017). Issue 7. Blagoveshchensk, 2017. P. 167—173.*}